

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XIII

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА
ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

М. Ф. Чигринский

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИИ ТАЙВАНЯ

Источники по географии и этнографии Тайваня скудны и недостаточны.

По данным некоторых исследователей, этот остров в течение нескольких регрессивных периодов эпохи плейстоцена являлся частью Азиатского материка с аналогичной флорой и фауной¹. Об этом свидетельствуют кости плейстоценовых животных — такие же, как в континентальном Китае, а также на Филиппинах, Яве, Ланьюе (Ботель-Тобаго) и других островах Южных морей. Археологи полагают, что между всеми этими районами существовали сухопутные связи и плейстоценовый человек мог мигрировать, подобно стегодоновой фауне, из Южного Китая на Тайвань [24, 203—204]. Что касается связей Тайваня с архипелагом Рюкю и о-вом Кюсю, то пока этот вопрос мало изучен [24, 197].

По мнению специалистов, Тайвань в этническом отношении связующее звено между материком Восточной Азии, с одной стороны, и Индонезией, Микронезией и Полинезией — с другой [24, 197].

Проблема заселения острова не решена окончательно, но давно ясно, что его древнейшим населением являлись негро-австралоидные племена, обитавшие также и в других районах Юго-Восточной Азии в эпоху палеолита [8, 8; 23а, 444]. Позднее туда мигрировали азиатские племена монголоидного происхождения, но маршрут их движения неизвестен. Существует несколько гипотез по данному вопросу. По мнению Ч. Линя, существовали сухопутные мосты между материком, Тайванем и островами Южных морей. По ним и проходило заселение этого района со стороны Азиатского континента. При этом Линь опирается на палеонтологические данные, подтверждающие его концепцию [24, 203—213].

Н. Н. Чебоксаров, Р. Ф. Итс, Лянь Хэн, Ян Чэн-чжи также согласны, что заселение Тайваня шло с материка, но не говорят о существовании между ними сухопутной связи. Все эти ученые опираются на результаты антропологических, археологических и лингвистических исследований [8, 8; 1, 26; 11; 19; 4, 6—7; 5, 603]. Однако есть и другая точ-

¹ Вместе с тем тайваньская фауна имеет и свои особенности. Несомненный интерес представляет чешуйчатый муравьед (*Manis longicauda*) [25, 77], поразивший европейцев, посетивших Тайвань в XVII в. Они называли это животное тайваньским чертом. Шотландец Д. Райт рисует его так: «Живет там тайваньский черт. Животное в один локоть длины, пять дюймов ширины. Тело чешуйчатое, как у рыбы. Длинная, узкая голова. Хвост длинный. Когда голоден, подходит к муравейнику и языком вытягивает муравьев. Живет в Азии только на Тайване» [22, 9].

ка зрения. Так, Н. В. Кюнер и Ши Мин предполагают, что миграционный поток двигался с юга через Индокитай, Малакку, Индонезию, Филиппины. Ши Мин считает, что южные монголоиды передвигались морским путем, а Н. В. Кюнер — сухопутным. Вместе с тем Н. В. Кюнер писал о возможности одновременного заселения Тайваня полинезийскими и микронезийскими племенами со стороны Тихого океана. На острове мигранты встречались, и между ними происходило постепенное смешение [19, 9; 2, л. 4; 3, л. 22]. Вероятнее всего, эти гипотезы не исключают, а дополняют друг друга. Одно направление миграционного потока монголоидов могло идти по суше со стороны континента, а другое — также сухопутным путем с юга, т. е. через Индокитай, Индонезию, Филиппины. Обе миграционные волны сливались на Тайване, где дополнялись полинезийскими и микронезийскими элементами, проникавшими на остров морским путем. Австралоиды ассимилировались пришельцами. Антропологические исследования показали наличие у гаошань малайских и негроидных признаков. У племени бунун, в частности, преобладают последние. Известно также, что китайцы встречали негроидов на Тайване еще сто лет назад² [20, 33].

Письменные известия о продвижении на Тайвань протомалайцев касаются борьбы княжества Чу [740—330 гг. до н. э.] с протомалайцами Юэ. Разгромленные войсками Чу, последние отступили на Тайвань, где и поселились [11, 1—2; 1, 26]. Данное сообщение подтверждает мнение о родстве туземцев Западного Тайваня и мяо, считающихся близкими Юэ [20, 29; 8, 8]. Эта же информация, а также археологический материал доказывают, что китайцам Тайвань был известен уже в то время. Остров использовался как перевалочная база в торговле Китая со странами Южных морей еще в период Шань — Инь (1766—1122 гг. до н. э.) [26, 224]. Первые письменные упоминания о пребывании китайцев на Тайване встречаются в «Хоуханьшу»³. В ней Тайвань называется Дунти. Сообщается, что император Цинь Ши-хуанди направил туда мага Сюй Фу с несколькими тысячами подростков обоего пола искать эликсир бессмертия. Маг не нашел эликсира и, испугавшись казни, обосновался на острове вместе со спутниками. Их потомки якобы остались там жить. Жители прибрежной полосы торговали с островитянами. Иногда к ним попадали занесенные ветром и течением рыбаки. Согласно «Хоуханьшу», «в море было двадцать государств и еще Ичжоу и Чаньчжоу» [15, 2822]. Вероятно, название «Ичжоу» первоначально относилось к известной китайцам части Тайваня, а затем было перенесено на весь остров. Это же указание «Хоуханьшу» касалось, по-видимому, не только Тайваня, но и островов Пэнху, известных в эпоху Троецарствия [220—280 гг. н. э.] как Фанкунь [11, 2]. К эпохе Троецарствия относится также попытка правительства княжества У найти исчезнувших искателей эликсира бессмертия. На Ичжоу, или, как его еще называли, Инчжоу⁴, отправилась экспедиция из десяти тысяч воинов под командованием Вэй Вэна и Чжугэ Чжи. Добравшись до Ичжоу и никого не обнаружив, экспедиция вернулась обратно. Из краткого этнографического и географического описания Ичжоу ясно, что речь шла именно о Тайване [11, 2].

² Г. Г. Стратанович сообщает также о типе, близком к американскому, у племени Амэй [6, 117].

³ Чжай Чэн-кан считает, что впервые Тайвань упоминается в «Шуцзин», в гл. «Юйгун» [20, 26]. Там действительно говорится об «островных дикарях», но из текста не следует, что речь идет именно о тайваньцах [16, 4].

⁴ Название «Инчжоу» связано с легендой о существовании трех священных гор в море: Пэнлай, Фанчжи, Инчжоу. Пэнлай идентифицируется с Рюкю, Инчжоу — с Тайванем, а Фанчжи, возможно, с Фанкунь — Чаньчжоу — Пэнху.

Значительно больше сведений об этом острове содержится в «Суйшу». Они были получены в результате походов суйских войск на Тайвань в 606 и 608 гг. Известный историк Ма Дуань-линь поместил эти материалы в своем труде [12, 2569—2570]. На них ссылались синологи различных стран [28, 165—215; 3, 21, 2].

В «Суйшу» дается новое наименование Тайваня — Люцю. С этого момента остров упоминается также как Большой или Малый Люцю, а иногда как Фаньдао [Остров варваров]. По свидетельствам голландцев, китайцы предпочитали первое название, а испанцы и португальцы — второе [28, 170—173]. По поводу этих названий на грани XIX и XX вв. шла оживленная полемика. Шлегель и Эмбо-Юар считали, что Тайвань — Люцю или Большой Люцю. Им возражал Рисс, доказывавший, что Тайвань — Малый Люцю [27, 414].

В 40-х годах нашего века Лянь Хэн самостоятельно пришел к выводам, подтверждающим правоту Шлегеля и Эмбо-Юара [11, 2].

Обитателей Тайваня китайцы также называли люцю. Вероятно, этот термин имел собирательное значение и являлся китайской транскрипцией местного названия⁵.

По своему внешнему облику люцю напоминали китайцам «ху» — северных «варваров», т. е. тунгусов или уйгур [13, 481]. «Эти люди имеют глубоко сидящие глаза и длинные носы», — говорится в «Суйшу» [13, 481]. Поскольку китайцы всех «варваров» рисовали подобным образом, трудно поверить авторам «Суйшу». Основным занятием люцю было земледелие. После выжигания леса на обрабатываемом участке проводили оросительную канаву. Затем каменными орудиями вручную обрабатывали землю. Тягловый скот на Тайване полностью отсутствовал. Из домашних животных упоминаются только свиньи и куры, хотя авторы III в. называли также собак [13, 481].

Суйские хронисты упоминают о двух типах поселений у островитян. Существовали поселения обычного типа, т. е. деревни, и пещерные поселения. В пещерах располагались только воины. Возможно, речь идет о специфической форме мужских союзов. Однако в «Суйшу» об этом прямо не говорится⁶. В источнике нет никаких данных и о жилищах островитян. Питались люцю рисом, просом, бобовыми. Соль получали, выпаривая морскую воду в деревянных корытах. В пищу использовали и древесный сок. Ели руками. Особым деликатесом считалось вино, закваску для которого делали из риса. Голландцы даже сравнивали это вино с рейнскими и испанскими винами [22, 3—4].

Немного узнаем мы и об одежде аборигенов. Известно только, что она делалась из коры дерева доу-лоу и перьев различных птиц. У мужчин одежда ограничивалась, вероятнее всего, головным убором, о чем позднее писали голландские миссионеры [22, 3]. Женщины носили на голове платки из белой материи, повязывая их на лбу узлом. Украшениями у люцю служили жемчужные раковины, перья, браслеты, ожерелья. Мужчины предпочитали перья красного цвета. Расцветка украшений менялась в зависимости от праздников. Существовал обычай татуировки. Согласно «Суйшу», замужние женщины покрывали себе руки изображением змей и насекомых. Мужчины удаляли волосы на лице и на теле специальными инструментами⁷.

⁵ По голландским сообщениям, туземцы называли себя лувани или лонкиус (Iuvani, Lonkius). Одна из тайваньских общин до сих пор именуется (в разных транскрипциях) Лионгкiao, Лонкиу (Liongkiao, Lonkiu) [14, 298]. Позднее китайцы называли тайваньцев, живших на побережье, пинлу, а в горных районах — гаошань.

⁶ Наличие пещерных поселений на Тайване подтверждено археологическими раскопками [24, 204].

⁷ Голландцы отмечают то же самое [22, 3].

«Суйшу» не дает ясной картины социальной организации у люцю. Во главе люцю стоял верховный вождь (ван) Хуан Сы (Кэ Ци-доу), называемый соплеменниками Кэлаоян. Вождю подчинялись четыре или пять военачальников, командовавших отрядами воинов, располагавшимися в многочисленных пещерах. Кроме того, в каждой пещере и в каждом селении существовали свои начальники. Ими становились самые лучшие воины.

Власть Кэлаояна, военачальников, начальников пещерных отрядов и деревень подчеркивалась внешними атрибутами. Верховный вождь имел в районе Болотань дворец⁸. Его окружали небольшая свита и охрана, одной из обязанностей которой было носить вождя на плечах. Кэлаоян восседал на троне, стилизованном под изображение зверя. Аналогичным правом пользовались и военачальники. Только размеры их тронов были поменьше. Символами власти начальников пещерных отрядов и деревень являлись головные уборы из птичьих перьев.

Вместе с тем «Суйшу» сообщает: «Нет у них никаких налогов и запасов, но есть общий сбор... со всех поровну... Они обсуждают дела деревни совместно, сидя вокруг дерева» [13, 480].

Суд осуществлялся на основании обычаев. Обвиняемого судил начальник деревни. Осужденный имел право апеллировать к верховному вождю, решение которого было окончательным. Тюрем не было. Существовали телесные наказания и смертная казнь.

В целом перед нами, видимо, специфическая форма военной демократии, когда государство еще не сложилось.

Военному делу у люцю «Суйшу» уделяет большое внимание.

Вооружение воинов состояло из луков, стрел, сабель, дротиков, кинжалов. Из-за нехватки железа лезвия мечей и кинжалов делались из кости или рога с накладным узким железным острием. Доспехи изготовлялись из волокна рами и шкур животных. Постоянно проводились военные учения, заключавшиеся в сражениях воинов различных пещер между собой. Битва сводилась к нескольким дуэлям. Убитых врагов съедали, а их скелеты относили к резиденции вождя. Отличившихся воинов вождь жаловал почетным головным убором и назначал начальниками военных отрядов⁹. Судя по «Суйшу», только дворец Кэлаояна был укреплен оборонительными сооружениями, состоявшими из трех линий последовательно чередовавшихся рвов, палисадов, частокола.

Источник ничего не рассказывает о семейной жизни островитян. Известно только, что существовала свобода добрых отношений. Брак заключался без всяких церемоний. Представляет интерес обычай, связанный с рождением ребенка. «Суйшу» говорит по этому поводу следующее: «Если женщина рождает ребенка, то она непременно съедает плаценту. Потом она должна прогреться у костра и пропотеть. Через пять дней у нее все в порядке» [13, 481].

Погребальные обряды у жителей севера и юга Тайваня были различны. На севере покойника выносили из жилища и, обернув циновкой, хоронили в земле, не насыпая холма. После смерти отца сын несколько месяцев не ел мяса. На юге существовал эндоканнибализм — родственники умершего съедали его труп.

Верования люцю, судя по «Суйшу», носили анимистический характер. Существовал культ предков, вера в души покойников. Убитых на войне приносили в жертву их духам, помещая останки на дереве в

⁸ Болотань — нынешнее Хулудунь [7, 96].

⁹ Не ясно, смещался ли старый начальник, или создавался новый отряд.

специальной хижине, либо просто подвешивали труп на дереве и стреляли в него из лука¹⁰. Люцю почитали также духов гор и моря.

В начале VII в. люцю столкнулись с суйским Китаем. В 606 г. по приказу императора Ян Ди адмирал Хэ Мань возглавил разведывательную экспедицию на Тайвань, которая прошла успешно [13, 480]. Император решил подчинить «варваров» и послал с этой целью в том же году большую эскадру во главе с Чжан Чжэнь-чжоу и Чэнь Лэном. В качестве проводника они использовали жителя Южного Китая, понимавшего язык туземцев. Однако люцю не покорились и отступили в глубь острова. Захватив в качестве трофеев их одежду и доспехи, китайцы отплыли обратно. В 608 г. Ян Ди вновь приказал тем же полководцам подчинить Люцю. Высадившаяся на Тайване десятитысячная суйская армия разгромила войска Кэлаояна и razорила его поселения. Захватив добычу и пленных, победители вернулись назад [13, 481].

В 634 г. произошло сильное наводнение в Индонезии, и многие малайцы, спасаясь от стихии, на своих плотах и лодках добрались до Тайваня. Они быстро распространились по острову, частично смешавшись с местными племенами, частично уничтожив их [11, 4]. Вероятно, процесс ассимиляции облегчался родственными происхождением и обычаями пришельцев и аборигенов. Происходило слияние близких культур, и «вновь прибывшие слились с теми, кто здесь раньше жил» [14, 298]. Небольшие группы туземцев отошли в горы, где и поселились. Высадившиеся на Тайване малайцы объединились под руководством князя Пинаня (китайская транскрипция), но после его смерти объединение распалось на отдельные племена¹¹ [11, 4]. В VIII в. на Тайвань отступили из Китая остатки войск чжурчжэней, разбитых монголами. Они жили обособленно и, по-видимому, позднее смешались с китайцами [11, 5].

Самой крупной этнической группой, проникшей на Тайвань с азиатского материка, были китайцы. Уже в танскую эпоху (806—820 гг.) один из китайских переселенцев, Ши Цзян-у (имевший ученую степень цинци), пытался объединить местные племена, хотя и неудачно. Он составил подробное описание Тайваня¹² [19, 8—9]. В эпоху Юань по приказу Хубилая была предпринята экспедиция против Японии, закончившаяся неудачей. Тогда несколько китайских кораблей, спасаясь от непогоды, добрались до Тайваня. В китайской литературе появились новые данные об острове. Люцю характеризовались как самое маленькое, но опасное племя «варваров» [18, 1426]. Был выдвинут план их мирного подчинения Китаю, который не осуществился [18, 1426]. Появляется и новое название Тайваня — Бэйган [Северная гавань]. Постоянно развивается торговля китайцев с Тайванем. Растет число поселенцев, однако пора массовой колонизации была еще впереди.

Вплоть до 1430 г. китайское правительство не считало остров своей территорией, так как его жители не приносили дани императору. В 1430 г. на Тайвань прибыла экспедиция знаменитого мореплавателя Чжэн Хэ. Здесь он столкнулся с туземцами, не желавшими подчиниться Китаю, и разгромил их. В своем докладе императору Чжэн Хэ обстоятельно описал географическое положение острова, жизнь и быт островитян. Следствием этого доклада явилось официальное включение Тайваня в число императорских владений. Остров был назван Цзилуньшань, а в 1620 г. переименован в Тайвань. Первоначально Тайванем назывался маленький островок, отделенный от Большого Люцю узким

¹⁰ Речь идет о тех, чьи трупы не достались противнику.

¹¹ В конце XII в. они атаковали побережье провинции Фуцзянь [18, 1426].

¹² В библиотеках СССР этого произведения нет.

проливом. Вследствие поднятия суши пролив исчез. Островок слился с Большим Люцю, а его название было перенесено на весь остров¹³.

Хотя минское правительство и признало Тайвань формально территорией Китая, оно, однако, не направило туда войск и чиновников, и новое владение оставалось фактически независимой территорией. Это способствовало превращению Тайваня в XVI в. в пристанище китайских и японских пиратов.

В 1564 г. после неудачного сражения с императорским флотом у островов Пэнху объединенная китайско-японская пиратская эскадра под командованием Линь Дао-гана причалила к острову. Местное население, находившееся на значительно более низком уровне, чем китайцы, не могло открыто сопротивляться пиратам. Попытка поднять восстание не удалась. По приказу Линь Дао-гана над туземцами была устроена зверская расправа. Мясом и кровью людей шпаклевали щели в корпусах судов [10, 29; 21, 4]. Вслед за пиратами на остров двинулись колонисты, в основном уроженцы провинций Фуцзянь и Гуандун. По-видимому, это были в первую очередь родственники пиратов. Основной же причиной массовой эмиграции населения этих провинций на Тайвань являлись экономические и политические потрясения в Китае конца Мин. С этого времени остров становится своеобразной пиратской и торговой базой, чему способствовало его удобное положение между Китаем, Японией и Лусоном. Новые поселенцы занимались не только торговлей. Они продвигались в глубь острова, захватывали и обрабатывали новые земли. Колонисты выращивали рис, сахарный тростник, занимались шелководством, добывали золото. Камфарное дерево использовали для кораблестроения [7, 90—91].

О социально-экономических отношениях внутри первых китайских общин сведений мало. Известно только, что поселенцы жили деревнями, во главе которых стояли выборные старосты, подчинявшиеся пиратскому адмиралу. Последний сосредоточивал в своих руках военную и гражданскую власть [21, 4]. Помещичьего землевладения на Тайване не было до прибытия войск Чжэн Чэн-гуна (1661 г.) [7, 114]. Увеличение китайской диаспоры на острове имело и важное военное значение, что сказалось во время японо-китайской борьбы за остров.

Мы точно не знаем времени первого знакомства японцев с Тайванем. Источники сообщают, что, когда японскому послу, прибывшему ко двору императора Ян Ди, показали захваченные в 608 г. на Тайване трофеи, посол заявил, что это вещи люцю [11, 3].

В IX в. два японских путешественника, монах и купец, случайно попали на Тайвань во время бури. Они наткнулись на вооруженных туземцев и едва спаслись бегством [11, 3]. В период сёгуната Асикага (1336—1443) началась японская колонизация острова. Даймио Мураками и Коно основали порт Цзилунь. Сочетая пиратство с торговлей, японцы добрались от Тайваня до Таиланда. В 1592 г. купцы Нагасаки, Киото и Сакаи получили специальное разрешение сёгуна на занятия торговлей в Южных морях. В 1609 г. буря остановила возглавлявшуюся Арима Харунобу японскую экспедицию, целью которой было завоевание Тайваня. В 1616 г. губернатор Нагасаки Тоан Мураяма (христианин) пытался захватить остров, но потерпел поражение из-за численного перевеса противника [17, 66].

Японские купцы все же сумели создать небольшую факторию на ост-

¹³ В период голландского господства на островке была построена крепость Зееландия. Возникший вокруг нее город также назывался Зееландией или Тайванем. Переименован Чжэн Чэн-гуном в Аньпин [11, 274, 287].

рове. Они торговали с Японией, Аннамом, Таиландом, Лусоном. Одновременно войска клана Сацума овладели островами Люцю в непосредственной близости от Тайваня. Однако количественное превосходство на Тайване оставалось на стороне китайцев, и японцы не предприняли десантных операций. К 1624 г. на острове проживало 25—30 тыс. китайцев. На этой базе командующий пиратским флотом Янь Сы-ци создал в начале XVII в. мощную военную организацию, контролировавшую морскую торговлю Китая. Японцы не могли с ним соперничать. Чжэн Чжи-лун, занявший в 1621 г. после смерти Янь Сы-ци его место, мог, опираясь на сильный флот, сопротивляться маньчжурам.

В 1624 г. Тайвань захватили голландцы. Народы острова ответили на вторжение вооруженной борьбой, в которой отличился полководец Чжэн Чэн-гун. Под его руководством в 1662 г. голландцы были изгнаны. Последующие двадцать с лишним лет были временем успешного сопротивления маньчжурскому вторжению. Лишь в 1683 г. маньчжурским войскам, опиравшимся на помощь голландцев, удалось занять остров. Рассказ о годах этой борьбы — тема особой работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Итс Р. Ф. Роль Юэ в этнической истории Юго-Восточного Китая.— «Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г.», Л., 1967, стр. 24—26.
- Кюнер Н. В. Горные племена Формозы (вторая редакция).— Архив ИВАН, ф. 91, оп. 2.
- Кюнер Н. В. Народы острова Формозы (Тайвань).— Архив ЛОИЭ, ф. 8, оп. 1.
- Мешков К. Ю. Основные этапы этнической истории Филиппин. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук, М., 1969.
- Народы Восточной Азии, М., 1965.
- Стратанович Г. Г. Некоторые данные по этнографии амэй («гаошань»).— «Советская этнография», 1958, № 5, стр. 117—122.
- У Чжун-да Тайвань, М., 1959.
- Чебоксаров Н. Н. Основные проблемы этнической антропологии Китая, М., 1960.
- Ван Юнь-шэн, Тайвань шихуа (История Тайваня), Пекин, 1955.
- Гуцзинь тушу цзичэн (Собрание древних и современных картин и книг), т. 147, цзюань 1109, Шанхай, 1936.
- Лянь Хэн, Тайвань тунши (Общая история Тайваня), т. I, Шанхай, 1947.
- Ма Дуань-лин, Вэньсянь тункао (Древние тексты и их исследование), т. II, цзюань 326, Шанхай, 1936.
- Суйшу (История династии Суй), т. 68, цзюань 81, Шанхай, 1936.
- Тайван такасагодзоку кэйто сэдзоку но кэнкю (Изучение генеалогии аборигенов Тайваня), т. I, Тайхоку, 1935.
- Хоуханьшу (История поздней Хань. С комментариями Ли Сяня и Лю Чжао), Пекин, т. 2, 1965.
- Шаншу тунцзянь (Толкование Шуцзина), [б. м.], 1936.
- Ши Мин, Тайвань дзин ёнхаку нэнси (История тайваньцев на протяжении 400 лет), Токио, 1962.
- Юаньши (История династии Юань), т. 94, цзюань 210, Шанхай, 1936.
- Ян Чэн-чжи, Тайвань гаошань цзуды учжи вэньхуа (Материальная культура народности гаошань на Тайване).— «Гуанминжибао», 17.X.1954.
- Chen Kang Chai, Taiwan aborigines, Combridge, Mass., 1967.
- Davidson Y. W. The island Formosa. Past and Present, London, and New York, 1903
- Gedenkwürdige Verrichtung der Niederländischen Ost-Indischen Gesellschaft in dem Kaiserreich Taising oder Sina, durch ihre zweyte Gesandtschaft an den Unter-König Singlamong und Feldherren Taising-Lipouii. Ausgeführt durch Joan van Kampen und Constantin Nobel; Wobei alles dasjenige was auf dem Sinischen Seestrande und bey Tajowan, Formosa, Aimuy und Quemuy, unter dem Befehlhaber Balthasar Bort, im 1662 und folgenden Jahre vorgefaller, erzählt wird. Als auch die dritte Gasandschaft an Konchi, Sinischen und Ost-Tartarischen Kaiser, verrichtet

durch Pieter van Hoorn. Hierbey ist gefüget eine ausführliche Beschreibung des ganzen Sinischen Reichs; und ist durchgehendes das gantze Werk mit viel schönen Kupferstücken gezieret, Amsterdam, 1676.

23. Im b a u l t - H u a r t C. L'île Formosa, Paris, 1898.
- 23a. Lacouperie T. de, Formosa Notes MSS., Races and Languages,—JRAS, vol. 19, 1887, стр. 413—494.
24. L i n C. C. Geology and Ecology of Taiwan Prehistory, — «Asian Perspectives», 1964, vol. VII, № 1—2, Hong-Kong, стр. 203—213.
25. M a c k a y G. L., From Far Formosa, Edinburgh and London, 1900.
26. P i n - H s i u n g l i u, Excavations and Discoveries at Tap'enk'eng and other Prehistoric Sites of Pali District. «Asian Perspectives», 1964, vol. VII, № 1—2, Hong-Kong, стр. 214—223.
27. R i e s s L., Geschichte der Insel Formosa,— «Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur und volkerunde Ostasiens», 1893, vol. VI, № 59, стр. 405—448.
28. S c h l e g e l G. Problèmes géographiques, Lieko-Kieo-Kouo,— «T'oung Pao», vol. VI, 1895, стр. 165—212.